

Кора и корни деревьев выглядели одинаково, и Лин Юйцзинь с Лин Тяньтянем прошли довольно далеко, но так и не нашли ничего подозрительного. Пришлось возвращаться обратно, и, совершенно измотанные, они сели на землю недалеко от тела Коула, чтобы обдумать следующий шаг.

— Тело Коула невозможно приблизить, а к Древу Жизни тоже не подступиться. Неужели мы просто возьмём с собой лист и попытаемся что-то придумать? — Лин Тяньтянь, хоть и видел многое, всё же мало что знал о Древе Жизни и не мог найти эффективного способа общения с ним. Он задумчиво уставился на большой лист позади них.

— Думаю, это возможно. Давайте просто возьмём этот большой лист с собой. Тело Коула здесь защищено, и мы ничего не можем сделать. Вернёмся в посольство и подумаем. — Лин Юйцзинь тоже был в тупике. Они искали здесь так долго, но кроме земли и корней ничего не нашли. Нет, листья всё же были — один большой лист, странно выглядывший и вызывающий у Лин Юйцзиня и Лин Тяньтяня странное чувство.

Спустившись сюда с таким трудом, даже если они не смогли забрать тело Коула, они хотя бы возьмут с собой большой лист для изучения. На этот раз Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь не пытались приблизиться к Коулу. Они стояли перед большим листом и, пока тот не успел среагировать, свернули его, связали верёвкой и превратили в небольшой рулон, который затем взвалили на спину. Оба с сожалением посмотрели на Коула, окружённого светящимися точками, и ушли.

Лист, который должен был предотвратить приближение Лин Юйцзиня и Лин Тяньтяня к телу Коула, неожиданно превратился в «рулон» и был унесён. Испуганный, он попытался вырваться, но был быстро усмирён Лин Тяньтянем.

— Хм, если с Главным Древом ничего не поделать, то ты, маленький лист, думаешь, что можешь бунить? — У Главного Древа так много листьев, что один, который они забрали, вряд ли что-то изменит. Лин Тяньтянь прыгнул на свернутый лист и начал кататься на нём, как на горке.

Когда Лин Юйцзинь, карабкаясь по стволу, выбрался из светящегося подземелья на высоте почти десяти метров и вернулся в темноту, Лин Тяньтянь предложил:

— Давай заставим большой лист поднять нас вверх!

— Ты уверен, что он сможет? — Лин Юйцзинь внезапно вспомнил о ковре-самолёте и с сомнением посмотрел на свернутый лист за спиной.

— В любом случае, Главное Древо не будет его защищать, так что он полетит! — Лин Тяньтянь велел Лин Юйцзиню развернуть лист, затем сам прыгнул на его основание и, высунув два листика, сделал что-то.

Внезапно лист словно укушенный «взлетел» вперёд, его поверхность дрожала, как волна. Пролетев в темноте меньше пяти секунд, он дрожа вернулся и наконец остановился перед Лин Юйцзинем.

Лин Юйцзинь надавил на плотную и гибкую поверхность листа, увидев, как Лин Тяньтянь на основании листа делает жест «√». Он снял страховочный трос и сел на лист, затем приблизился, чтобы рассмотреть его при свете своего источника.

— Тяньтянь, ты действительно укусил лист?

На сочном зелёном основании листа явно виднелись два следа от зубов — явно работа Лин Тяньтяня.

— Кхм, это была дрессировка, не говори так прямо. — Лин Тяньтянь потряс листиками, веля Лин Юйцзиню держаться крепче, затем снова «хруст» — укусил основание листа. Лист, почувствовав боль, дрогнул и начал быстро вращаться вокруг ствола, поднимаясь вверх.

qag

Лист двигался так быстро, что Лин Юйцзинь даже не мог говорить. Надев дыхательный аппарат, он прижался к листу, словно к ковру-самолёту, и вскоре был поднят наверх. Увидев, как цифры на дисплее расстояния быстро уменьшаются, он вовремя остановил лист.

— Стой!

Если они продолжат лететь, их поднимет антигравитация, и Лин Юйцзинь не хотел сейчас тревожить эльфов. Пришлось остановить лист и продолжить подъём пешком.

Но лист, летящий на высокой скорости, не обратил внимания на слова Лин Юйцзиня. Когда они почти столкнулись с антигравитацией, раздался звонкий «хруст», и лист дрогнул, остановившись.

Вот так, управление листом оказалось «устным» — один укус, и всё готово.

Снова свернутый в рулон и висящий за спиной Лин Юйцзиня, лист держался подальше от Лин Тяньтяня, тихо и незаметно, не мешая Лин Юйцзиню подниматься. Лин Тяньтянь же с радостью делился впечатлениями:

— Дабао, когда я укусил в первый раз, почувствовал сладкий вкус молочных конфет, во второй раз — кислый фруктовый, затем острый, как хого, а в последний укус был горький, как горькая тыква!

Лин Юйцзинь оглянулся на притворяющийся мёртвым лист и, кажется, всё понял.

Когда Лин Тяньтянь укусил в первый раз, лист ещё не успел среагировать, и вкус был приятным. Но во второй раз лист попытался «подкинуть» кислнку, чтобы отпугнуть Лин Тяньтяня, но тот без колебаний укусил снова. Третий укус был острым, пытаюсь отогнать его, но Лин Тяньтянь снова укусил, и на этот раз вкус был горьким.

И это была не горечь горькой тыквы, а, скорее, горечь самого листа.

Спустившись «под землю», Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь увидели тело Коула, но не смогли приблизиться к нему. Однако они захватили большой лист, так что их поход нельзя назвать полностью бесполезным.

Используя антигравитацию, Лин Юйцзинь с Лин Тяньтянем легко добрались до выхода, находящегося менее чем в метре от них. Едва они продолжили путь, как лист, увидев шанс на свободу, начал извиваться, пытаюсь освободиться от верёвки и привлечь внимание эльфов, чтобы сбежать.

Но как только Лин Тяньтянь прыгнул на лист, все его попытки вырваться словно исчезли. Лист стал настолько послушным, что Лин Юйцзинь лишь поднял бровь.

— Тяньтянь, я доверяю это тебе. Если он снова начнёт капризничать и нас обнаружат эльфы, мы вернёмся, и я разрежу его, чтобы сварить суп. Даже если он будет горьким, я поджарю на нём яичницу, и получится полноценное блюдо.

— Без проблем. — Лин Тяньтянь погладил место укуса, мягко утешая лист. — Не переживай, продолжай капризничать, и я отправлю тебя в кастрюлю.

Лист: Даже листья не оставляют в покое, это слишком!

Ладно, он больше не будет извиваться, он будет послушным.

qaq

Лист не привлекал внимания эльфов, и Лин Юйцзинь с Лин Тяньтянем смогли вернуться в посольство, пока тираннозавр продолжал прогулку.

— Хорошо, что эльфы не используют Световую сеть, иначе они бы установили камеры у выхода, и мы бы не смогли подобраться.

Сняв снаряжение, Лин Юйцзинь положил лист рядом с А Цзинем, а затем пошёл найти предлог, чтобы вернуть сестру. Иначе Лин Цинсянь, не зная, что Цзиньбао уже вернулся, продолжала бы изнурительную прогулку.

— Сестра, идём домой ужинать! — Лин Юйцзинь издалека увидел, как тираннозавр смотрит на качели, сделанные эльфами для детёнышей, а несколько эльфов нервничают, боясь, что он захочет на них покататься и повредит Древо Жизни. Услышав, как Лин Юйцзинь зовёт Лин Цинсянь уйти, эльфы с облегчением вытерли пот.

Лин Цинсянь, которая на самом деле совсем не хотела кататься на качелях, тоже мучилась. Её короткие передние лапы не могли ухватиться за ветки, а если бы она попыталась прыгнуть, чтобы схватиться за них задними лапами, то боялась бы провалиться через особый пол, сделанный из веток и листьев. Если бы не необходимость отвлекать эльфов, она бы давно вернулась в человеческий облик и ушла в посольство.

Появление Лин Юйцзиня стало освобождением как для эльфов, так и для Лин Цинсянь.

Она мгновенно вернулась в человеческий облик и ушла, не оглядываясь, а эльфы разлетелись.

[Наконец-то могу сказать тебе «до свидания», ура!]

Что это была за прогулка, если за полдня все так устали друг от друга?

Лин Цинсянь, увидев, что брат принёс большой лист, удивилась. Она подняла его за основание и долго рассматривала на свету.

— Цзиньбао, зачем ты принёс лист? Неужели это тот самый, что парил над Коулом и заставил его исчезнуть?

Но ведь листья все выглядят одинаково? Как Цзиньбао смог отличить их?

Подождите, если присмотреться, на основании этого листа есть особый узор — не замыкающиеся овалы, состоящие из плотно расположенных точек. Неужели это разгадка того, как Древо Жизни выращивает и питает эльфов?

<http://bllate.org/book/16346/1477256>